Я хотела отмахнуться от этого как от глупого сна, но ожог, оставшийся на моей ладони, заставил меня почувствовать себя неловко.

Адель был весь в крови, так что я едва могла узнать его, но меня инстинктивно отталкивали доспехи, которые он носил. Было трудно понять, что всё это значит.

Я не спала всю ночь. Чернильно-чёрное небо отступило, и наступило утро.

Когда я прикрыла свою ужасно обожжённую руку шёлковыми перчатками, Ирина сообщила мне, что Адель пришёл навестить меня.

Часы показывали девять часов. Адель обычно приходил после обеда, так что сегодня мы встретились довольно рано.

Я поздоровалась с Аделем, как будто ничего не случилось. Красивый мужчина с красными глазами и сладкими светлыми волосами, похожими на капающий мёд, улыбнулся мне.

— Доброе утро, Анастасия.

— Доброе утро, Адель. Ты сегодня рано.

Он спросил с невинной улыбкой:

— Разве ты не говорила, что тебе трудно быть вдали от меня более двадцати четырёх часов? Вот почему я пришёл, как только смог, но… я тебе не помешал?

Хек! Неужели эти слова действительно слетели с моих губ? Ужас какой-то.

Адель внимательно посмотрел на меня.

— Ты неважно выглядишь. Сильно устала?

— Да, кажется, я вчера переборщила. Линетт приходила навестить меня… – пробормотала я невнятно, не в силах смотреть прямо на Аделя.

Он быстро заметил, что что-то не так.

— Ты в перчатках.

Было бы трудно расположить к себе Аделя, независимо от того, какое оправдание я бы ни

придумала. Он был слишком проницателен.

Я сменила тему.

— Адель, ты уже позавтракал? Я голодна. Не хочешь пойти со мной в столовую? – в отчаянии предложила я.

Адель кивнул.

— Хорошо.

Почувствовав облегчение, я повела Адель в столовую. Однако, по правде говоря, на самом деле я совсем не была голодна. Моя рука совершенно онемела, так что я не была уверена, смогу ли держать ей вилку.

Я заставила себя поесть. Как бы отреагировал Адель, если бы я сказала, что была ранена Божественной силой?

Даже если бы он не был откровенно насторожен, как Рэйли, внутри ему бы всё равно это не понравилось, верно? Мне нужно держаться от него на расстоянии.

От одной мысли об этом у меня защемило сердце. Я не хотела, чтобы Адель презирал меня. Однако быть отвергнутой самой чистой и священной энергией, которая гармонично питала мир, было трудно не заметить.

Так как я молчала, Адель попытался первым начать разговор:

— Анастасия, ты хорошо провела вчера время?

Урк. Его добрый и дружелюбный голос чуть не заставил меня заплакать. Мне удалось проглотить пищу, которую я положила в рот. Честно говоря, я даже не могла сказать, какова она на вкус.

— Да. Я пошла с Линетт, Блэр и Клариссой посмотреть на святую реликвию… А потом мы пошли в кафе.

Это казалось таким далёким, как будто это случилось давным-давно. Даже не взглянув на свою тарелку, я съела немного еды, которую небрежно наколола вилкой.

— Похоже, что Рэйли Лукреция живёт в великом храме.

— Да. Я слышала, что он был тем, кто вложил Божественную силу в святую реликвию.

Адель внимательно наблюдал за мной, пока я ела.

— Он снова вёл себя высокомерно?

— Сначала он проигнорировал меня, но в итоге поздоровался со мной, потому что Линетт отругала его.

— Леди Блисс, кажется, очень нравится Анастасия.

— Я тоже так думаю.

Я тихонько вздохнула.

— Ты знаешь, Адель. Я не хочу показаться, что допрашиваю тебя, но…

— Продолжай.

Голос Аделя был совершенно спокоен.

Я чуть было не вспомнила вид Линетт, которая испытала мучительную боль после того, как подверглась кровожадности Аделя, но мне не хотелось говорить об этом, поэтому я снова закрыла рот. Так как злодейка сказала, что отойдёт от этого инцидента, я задалась вопросом, действительно ли необходимо указывать на это сейчас.

Вместо этого я задала другой вопрос:

— Что ты собираешься делать, если я умру?

Адель, вероятно, почувствовал, что я резко сменила тему, хотя он этого не показал.

— Ну…

Я внезапно поняла, что Адель не съел ни кусочка из еды, которую ему подали. Он опустил глаза.

— Показала ли святая реликвия будущее смерти Анастасии?

— Я ничего не увидела.

Я попыталась сказать лишь это, но бессознательно добавила:

— Но мне приснился странный сон.

Я снова наугад запихнула еду в рот. Внезапно на лице Аделя появилось невероятно странное выражение.

— Анастасия.

— Хм-м?

Он спросил меня спокойным голосом:

— Пожалуйста, посмотри мне в глаза и скажи мне… Какую еду ты сейчас ешь?

— Стейк?

Но он был каким-то твёрдым. И я ничего не могла почувствовать.

— Я сейчас подойду к тебе, так что, если возможно, не шевели ртом.

— Что-то не так?

Я рефлекторно попыталась проглотить то, что было у меня во рту, но Адель оказался быстрее.

— Извини.

Адель, который мгновенно придвинулся ко мне, осторожно прикрыл мой рот чистой мягкой тканью и что-то вытащил.

Это был декоративный шампур.

— Ха-а?

Я от удивления уронила вилку.

Угх. Неужели я жевала это? Но я ничего не почувствовала…

Мне даже не было больно.

Я поспешно вытерла края кровоточащего рта. Адель посмотрел на меня холодными, пустыми глазами.

— Если ты не хочешь рассказывать мне, что случилось, я не буду спрашивать. Я буду ждать столько, сколько тебе нужно. Тем не менее, я надеюсь, что ты, по крайней мере, позволишь мне беспокоиться о тебе.

Адель, похоже, давно заметил, что со мной что-то не так. Но он был внимателен и даже сделал вид, что всё в порядке.

— ...Ты подумаешь, что я странная.

Адель немедленно ответил:

— Зачем мне так думать?

Я повернулась к нему лицом и грубо потёрла свой, казалось бы, онемевший рот.

— Я оказалась в таком положении, как только вернулась из храма! Это определённо заставляет тебя чувствовать себя неловко, верно?

Я вскочила со стула. Мне страшно. Помоги мне. Я понятия не имею, что мне делать.

...Но мои губы отказывались произнести то, что я хотела сказать.

— Мне кажется, я знаю, почему Рэйли Лукреция назвал меня грязной. Есть причина, по которой он обращался со мной как с букашкой. Я стала такой из-за Божественной силы.

Я чувствовала себя ужасно. Мне было горько и грустно, и мне было трудно смотреть на Аделя. Мне хотелось запереться в своей комнате и поплакать.

— Анастасия, пожалуйста, покажи мне свою руку.

— Нет.

Я сразу же отказалась. Адель ещё раз попытался убедить меня:

— Возможно, я смогу тебе помочь.

— Ирина уже наложила какое-то лекарство.

— Я хочу помочь тебе успокоиться. Разве ты не почувствовала бы себя лучше, если бы показала мне свою рану и рассказала, что тебя так расстраивает?

Его голос был добросердечен и полон беспокойства, как будто он только хотел утешить меня.

Тем не менее, я сжала губы и покачала головой. Ожог был таким ужасным, что это было слишком даже для меня. Я боялась, как отреагирует Адель, когда это увидит.

Я выглядела так, словно собиралась заплакать, когда отказалась. Адель, казалось, на мгновение растерялся, прежде чем поднять руку в мою сторону, как будто он что-то решил.

С особой осторожностью он погладил меня по щеке. Его пальцы мягко коснулись моей щеки.

Он утешал меня совершенно иначе, чем раньше.

— Анастасия, ты доверяешь мне, да?

...Как ужасно. Он такой хитрый. Он только ласково разговаривает со мной в такие моменты, как этот.

— Это отвратительно, – тихо прошептала я, потому что чувствовала, что вот-вот разрыдаюсь.

— Ты думаешь, меня это волнует? – спросил Адель, как будто не понял меня.

— Что ты собираешься делать, если в меня вселился демон?

— Анастасия, мне было бы всё равно, даже если бы ты не была одержима демоном, а была самим дьяволом.

Странно, но слова Аделя принесли мне огромное облегчение. Он не пытался утешить меня, говоря, что я ошибаюсь.

Вместо этого он говорил так, как будто ему было всё равно, даже если мои страхи станут реальностью.

Это пробудило во мне слабую надежду.

— Х-хорошо...

Онемевшей рукой я легонько потянула Аделя за одежду.

— Пойдём в мою спальню.

Щека, которой Адель коснулся пальцами, горела. Я впустила Аделя в свою спальню первой, затем остановилась в дверях и на мгновение заколебалась.

— Н-не пугайся.

Я сняла перчатки под пристальным взглядом Аделя. Как только повязка была размотана, я отвернулась.

Я не могола слишком долго смотреть на свою обугленную ладонь, которая была темнее пепла.

Адель не выказал никакой явной смены эмоций. Он спросил со своим обычным безобидным и вежливым выражением лица:

— Могу я потрогать её?

— Да.

Он легко провёл своим длинным белым пальцем по моей ладони:

— Всё не так плохо. Думаю, я смогу это исправить.

Я наклонила голову.

— Как?

— Я довольно хорош в таких вещах.

Вместо того чтобы объяснить все детали, Адель немедленно начал действовать. Когда Адель убрал руку, моя кожа, которая, казалось, была почти полностью уничтожена, чудесным образом начала исцеляться. Следы ожога превратились во что-то, больше похожее на пятно.

Это было совершенно потрясающе. Было ли что-нибудь, чего Адель не мог сделать?

Пока я стояла, тупо уставившись на свою ладонь, Адель мягко подтащил меня к кремовому дивану и усадил.

— Анастасия, могу я с ним встретиться?

С Рэйли? Только тогда я взглянула на Аделя.

— Ты спрашиваешь моё мнение об этом?

— Я прошу твоего разрешения. Ясно, что он что-то знает по тому, как он относится к тебе, но не похоже, что он готов сотрудничать. Однако это может измениться, если я попытаюсь его убедить. И я думаю, тебе лучше держаться подальше от Божественной силы.

В том, что он сказал, не было ничего плохого, но это было несколько подозрительно. Почему у тебя такое мрачное выражение лица?..

— Ты же не собираешься ударить или убить его, верно? – спросила я игривым тоном.

Адель ответил ободряющей улыбкой:

— Конечно, нет. Я лишь позабочусь о нём.

Ты только что сказал, что собираешься "позаботиться" о нём...

— Если подумать, Анастасия, ты сказала, что тебе приснился странный сон, верно? Я хотел бы услышать о нём более подробно.

Поскольку я сменила тему раньше, он делал то же самое сейчас. Я сердито посмотрела на Аделя и попыталась снова надеть перчатки, но он мне не позволил.

— Анастасия, тебе же будет неудобно в них даже кольцо носить.

— Но...

Я не хочу показывать тебе свою искалеченную руку!

— Если ты сначала расскажешь мне всю историю, я верну их тебе.

Адель свернул перчатки и положил их в свои руки. Его нежная улыбка была несколько дерзкой.

В конце концов я притворилась, что сдаюсь, и рассказала Аделю о том, что произошло вчера, с самого начала.

Я сказала ему, что Рэйли Лукреция всё это время подозрительно наблюдал за мной и что он попросил меня показать ему свои ладони после того, как увидел, как я прикасаюсь к святой реликвии.

И я призналась, что ничего не видела, когда прикасалась к святой реликвии, но той прошлой ночью, во время ярко реалистичного сна, моя рука так сильно болела, что я открыла глаза и обнаружила ожог на своей руке.

Но я не могла рассказать ему содержание своего сна.

http://tl.rulate.ru/book/50319/1596430